

Посвящается моим дочерям:
Ксении и Анастасии.

VI

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ДРАМАТУРГИЯ

В практике формирования мировоззрения человека духовно-нравственное воспитание всегда занимало особое место, во многом отвечая не только за теоретический потенциал представления об устройстве мира, общества, чувственного и нравственного аппараты личности, но и за практические навыки согласия души с разумом, сердцем, природой и верой. Как понимаете, столь деликатная «нематериальная» сфера всегда являлась сокровенным, тайным знанием, окружённым не только сказочным, мистическим и религиозным ореолом, но и огромной практической, во многом ритуализированной деятельностью людей. *Управление обществом, язык, культура и искусство, народные традиции и промыслы, верования и приемы, знахарство и целительство, воинские умения и отношения между полами, вычисления, сельское хозяйство и строительство — всё это и есть прикладная сфера духовно-нравственного потенциала человека.* Читая эти строки, невольно понимаешь насколько огромное путешествие необходимо совершить в глубину человеческого естества, психики и сознания, чтобы раскрыть, описать и сделать эти знания практическим инструментом воспитания подрастающего поколения. Известно, что подобные знания всегда были закрыты для

невежд, приоткрывая покровы мудрости только перед теми, кто встал на путь самоотверженного служения добродетельным началам. Именно поэтому наука столь сложна и специализирована — сложность, непостижимость, разобщённость, противоречия и ошибки всегда были стенами того незримого лабиринта, который в ходе продвижения ищущего к заветной цели помогал человеку очиститься от иллюзий, страстей и эгоизма, в конце концов, представ перед истинным лишь с чистым сердцем. *Очевидно, что сложность передачи духовных знаний заключается в том, что они не оканчиваются на логике систематизации информации, которую легко уложить на страницы учебника. Духовное всегда требует нечто большего, чем параграфы, формулы или теоремы, существуя лишь в индукционном поле практической коммуникации взаимодействия, вне вербальных ограничений, происходя исключительно от взаимного чувственного, эмоционального, интеллектуального и обязательно осознанного действия.* Современный научный подход, образование, экономика решили познать и управлять миром посредством разделения Целого на части, совершив коренную ошибку — отделив интеллектуальное восприятие от духовного, то есть отказавшись от восприятия взаимности — добродетельности и благодатности каждого действия и мысли. Древние и самые последние новейшие знания сообщают, что мир построен на основах гармонических начал, которые мы способны чувствовать посредством сердца, душевных переживаний, совести. Если личность идёт в согласии с этим вектором, то мир, бытие раскрываются, даруя лишь радость и счастье. Когда согласия нет, то всё очевидное немедленно оборачивается сложностью, противоречием и проблемами, выливающимися в техногенные, природные, социальные и психологические катаклизмы. *Основой, ключом к согласию в данном случае становятся индивидуальные качества сознания личности, которые выражаются в добродетельных*

началах, требующих неукоснительного соответствия их благодатности во всех формах деятельности, направляя нас к всестороннему сотрудничеству. Многомерность подобного восприятия требует от человека зрелости, поэтому движение из детства к взрослой жизни обрело на практике ряд прикладных ступеней по передаче этих по-своему универсальных знаний и навыков. Известно, что из века в век мудрость передавалась людьми исключительно в сказительной и ритуализированной форме притч, сказаний, фольклора, примет и институтов учительства «мастер-ученик», от сердца к сердцу, пролагая путь к главному, что должно раскрыться в сердце личности само собой посредством пробуждения сознания. Именно из этой практики передачи информации, находящейся за рамками сказуемого, в соединении логичного и рассудительного с чувственным и интуитивным выросло театральное искусство.

Когда мы говорим о духовном и обращаемся к детям и молодёжи, то хотим того или нет, но на первое место выступают сказочные образы, рассказывающие о совершенно ином мире, нежели тот, в котором проживает человечество. Сказочное, мистическое, фантазийное пространство во все времена передавало новому поколению особое знание и восприятие соединения разумного, рассудительного с чувственным, тонким, духовным. Стоит отметить, что в этих образах извечно проявлялся максимальный контраст между добром и злом, наглядно рассказывая малышам и подросткам о качествах и свойствах добродетелей, мудрости и преимущества знаний, гражданского и семейного устройства жизни. Эти слова всегда были о норме, устремлении человека к созидательному взаимодействию, совершенству и повышению качества своей жизни, не редко излишне детализируя, а порой и романтизируя те негативные проявления, которые мешают нам быть радостными и счастливыми. Когда мы говорим о воспитании, то невольно чувствуем,

что касаемся чего-то доброго и чистого. Строгость и требования приходят в систему образования из сферы социальных отношений, в которых неравенство конкуренции и завуалированного насилия (социального, политического, экономического) до сих пор являются одним из базовых инструментов коммуникации людей. В отличие от всего «насильственного», воспитание — это пространство иного рода, которое приходит к нам из особой среды семейных отношений, которые строятся на принципах исключительного доверия и взаимной любви, на взаимном служении людей. Именно исходя из этих основ гармонических начал Бытия необходимо начинать строить свою работу с детьми и подростками, чтобы восстановить равновесие природных сил разумности, души и Духа.

Учитывая сказанное, не удивительно, что проза, поэзия, фильмы и пьесы, ориентированные на детей и подростков, рассказывающие о духовно-нравственных основах жизни, часто сохраняют в себе особенности сказительного, фантазийного и приключенческого жанра. Через эти образы авторы и воспитатели передают детям необходимую информацию о чувственном, несказуемом, тонком, духовном. Очевидно, что подобная подача воспитательного материала требует соответствующего языка, формы, ритма, образности. Поэтому в киноискусстве, литературном и в театральном пространстве важнейшим параметром подачи информации является возрастной фактор, который разделил сценическое искусство на детские театры, театры сказки, ТЮЗы, молодёжные театры, а также многие драматические формы для взрослых. И всё же, пройдя путь изучения воспитательных и патриотических пьес, не сложно понять, что каждое слово о добродетелях, о любви, героизме уже духовны, чисты, глубоки, способны изменить жизнь человека в лучшую сторону. Оказывается, совершенно не обязательно полагать, что духовно-нравственное воспитание должно иметь какую-то обособленную фантазийную, сказочную или религиозную форму. Особенность этого направления

искусства состоит не в формате, а в сущности того, что мы хотим привнести в жизнь юного поколения и соответствия возрастным способностям зрителя. *Наиболее ценным в воспитательном процессе становится работа по определению и передаче посредством творческого вдохновения состава нравственных ценностей, способствующих развитию добродетельных основ в душе ребёнка.* Именно такие условия, слова, образы должны войти в пьесу, чтобы помочь молодым людям распознать возможность проявить свои нравственные основы в существующих условиях бытия. Проявить и не стать «белой вороной», не вызвать агрессии со стороны сверстников и родителей, не войти в противоречие с обществом. *Такова цель духовно-нравственного воспитания, когда детскость, наивность и доверчивость ребят становится естественной, разумной и культурной, а значит, востребованной окружающим миром, находя свою реализацию в новом качестве знаний, умений и навыков.* Кроме того, не стоит воспринимать появления в детской среде освящённые верой, ритуалами и народными традициями исторических и сказочных образов героических и праздничных историй, как некое нарочитое миссионерство религиозных конфессий. *Культурные ценности, традиции, верования — естественны, когда на экране или сцене разворачивается представление, рассказывающее о равенстве и братстве людей, об их доброте и любви, милосердии и мужестве. Необходимо помнить, что духовно-нравственное воспитание социализирует детей, помогает им перейти рубеж детства, не потеряв своих нравственных качеств, входя в мир взрослых людей.* Вспомните своё детство, каково было услышать от взрослых, что вам не доверяют, что мир жесток, что надо отстаивать свои интересы, порой ущемляя других. Каково это было, когда явное зло и обман не получали возмездия? Всё это требует объяснения и нахождения пути, который способен принести в душу современных

молодых людей знание и стремление к согласию, воссоединяющему разорванные связи окружающего нас мира в единое творческое пространство взаимной любви.

В свою очередь *духовно-нравственное воспитание в стенах ТЮЗа стоит разделить на несколько тематических категорий, которые происходят от возрастных различий зрительской аудитории. Сказки хороши для малышей и детей, притчи и приключенческие истории для детей и подростков, а вот фэнтези, фантастика, нравоучительные, детективные, приключенческие, романтические и исторические рассказы будут интересны для подростков и молодых людей.* Как уже было ранее отмечено, рассматривая добродетельные начала, не стоит придерживаться строгих границ между их составом, так как каждое праведное чувство немедленно побуждает человека к соблюдению иных составляющих душевного совершенства. И всё же в этом процессе организации воспитательного процесса есть свои правила организации поступательного движения сознания личности от рассудительного рассмотрения комплекса нравственных ценностей к чувственному восприятию духовных идеалов. Учитывая, что жизнь человека проходит по возрастной спирали физического и интеллектуального роста, не сложно догадаться, что и духовно-нравственное воспитание, оформленное в драматическую форму, должно следовать этому закону. *Ребёнок приходит в общество, в логику гражданских, правовых и культурных отношений из мира бессознательного, чувственного, несказуемого восприятия целостности семьи, из связи дитя-матери-отца-окружающего мира.* В этих словах указаны те *духовные идеалы, которые с рождения вложены в душу каждого человека — это здоровье, любовь, согласие, доверие, забота, служение, доброта, счастье .* После, со взрослением, идеалы распадаются на понимание ребёнком отдельных нравственных ценностей, которые можно разделить на группы: *семейных, патриотических,*

культурных, гражданских, материальных . В дальнейшем, становясь взрослым человеком, при росте сознания, личность вновь становится готовой к вхождению в пространство несказуемого, в абсолютизм духовного идеализма, раскрывающего в сознании личности такие высшие идиомы, как вера, добродетель, любовь и служение.

Следуя за естественным процессом развития человеческой души, драматические произведения, ориентированные на детей, должны соответствовать этим запросам. Беседа с малышами, сюжетные линии спектаклей будут понятны и востребованы, если поведут повествование из невербального чувственного сопереживания семейных уз, последовательно связывая несказуемое с деятельной формой диалогового осмысления нравственного поведения героев. Для малышей, детей и подростков главным ориентиром духовного идеализма становится понимание добра, справедливости, честности, которые должны восторжествовать в предлагаемой им истории. Школьникам младших классов духовно-нравственное воспитание будет понятно, когда воплотится в сказительную форму деятельных приключений, позволяющих воспринять предлагаемые ценности в наглядной зрелищной форме простейших коллизий, узнавания и катарсиса.

В этом возрасте идеалы добра должны иметь более конкретизированную форму, привязанную к общественному устройству и личности, нежели для младенчества. Хочется предостеречь авторов и режиссёров от перегибов, часто возникающих, когда взрослые стремятся навязать юным зрителям искусственные идеи, превращая воспитательный процесс в миссионерство или идеологическую пропаганду ультимативного утверждения тех или иных гражданских взглядов. В этом случае происходит обман детей, вводящий их в заблуждение, так как многие социальные и религиозные доктрины далеки от совершенства и могут создать в жизни будущего человека ложные

ориентиры ценностного восприятия качеств жизни, падение которых неизменно приведёт к разочарованиям и страданию. *С взрослением восприятие детей меняется, их доверчивость замещается более критичным, интеллектуальным взглядом, с одной стороны, оберегающим ребят от иллюзий и обмана, с другой, огрубляющим восприимчивость к предлагаемым ценностям. При разговоре с подростками базовым вектором сценических произведений становится романтизм, связанный с обретением простого и ясного смысла жизни, своего прикладного предназначения, которое может быть сопряжено с познанием лидерства, поиском справедливости и обретением свободы.* Подобные произведения, ориентированные на молодых людей, целиком и полностью должны говорить на языке социального проектирования, рассказывая об идеалах высшего сознания, которые помогут найти взаимность, любовь и согласие в уже начавшейся взрослой жизни. В данном случае нужны особые приёмы подачи информации, которые с одной стороны не оторвут ребят от детскости, а с другой удовлетворяют возникающие потребности, соответствуя их возрастной природе. *Подросткам подавай интригу, динамику, соревновательность, конкуренцию, противостояние, полноту чувств, столь свойственных деятельности юного ума, увлечённого самопознанием, эмоциональным ростом и физическим созреванием, а также озабоченного вхождением в гражданскую социализацию. Компенсационной средой в данном случае выступает культура, способная связать семейные ценности, мир духовного восприятия подростка с многоликой философией гражданского общества, соединяя очевидные противоречия в единую реальность.* Стоит отметить, что *когда в произведении, ориентированном на детей и подростков, возникает вопрос, то в ходе действия обязательно должен присутствовать практический, компетентный ответ, чтобы не спровоцировать молодёжь на*

противоречие, противостояние, борьбу. Именно наличие нравственного решения, духовного пути, гармоничного социального образца поведения отличает воспитательное действие от взрослого заигрывания с чувствами людей, обусловленного рекламными, политическими или развлекательными целями, эксплуатирующими личность с целью наживы и социального манипулирования.

Современный мир далёк от всего того, о чём стоит говорить в этом разделе, поэтому предложенные слова и смыслы могут показаться вам непонятными, сложными, невнятными. И всё же, думаю, что предложенные здесь драматургические произведения всё расставят по своим местам, утверждая, что духовно-нравственное воспитание является основой развития цивилизации людей. Хорошо видно, что любое сопротивление, невнимание к этому тренду, основе жизни немедленно приводит личность и окружающее её социальное пространство к упадку, конфликту, войне. Проникая в творческую мастерскую сценического искусства, стоит сказать, что базовыми антиподами добра и духовной жизни, способными создать искомую коллизию в драме становятся: гедонизм, эгоцентризм и потребительское мышление, тщеславие, насилие и фанатизм, формализм, духовное одичание и одиночество, бездушность, гневность, страстность и недоверие, малодушие и предательство. Столь грозные противники нравственного самосознания личности сообщают, что используя этот приём важно не потерять нить добродетельной ориентации и не впасть в подмену понятий, смешивая акценты доброты с потребительством и эгоистичными мотивами личности. Кроме того, стоит уберечься от заигрывания и примитивизации предлагаемых образов и смыслов, что часто происходит, когда авторы идут на поводу вкусов неразборчивой публики. Важно понимать, что юные зрители приходят в ТЮЗ с целью приобретения новых знаний и навыков в сфере социализации и организации своего

нравственного мировоззрения. Поэтому досуговая форма развлекательного характера не должна заглушать смысловые акценты такого произведения.

Рассматривая предложенные ниже пьесы, вы увидите, что произведения, ориентированные на учащихся средних классов и старшеклассников, могут иметь несколько форм сюжетного устройства. Наиболее простым становится поступательное развитие позитивных событий, что уместно для детей. Подобная форма подачи материала была использована мною в пьесе «Снегурочка» и в комедии «Старик Хаттабыч». Для ребят постарше будет интересна коллизия противостояния добра и зла с обретением итогового всё разъясняющего духовного катарсиса, что стало основой фабулы пьесы «Доброе дело» и «Славим Отечество». А вот для более опытного зрителя подросткового возраста потребуется набор целого ряда коллизий, описывающих затруднения и находки, постепенно выстраивая спираль восхождения героев в новое качество добродетельной жизни, что приобрело свою форму в пьесе «Рождественская история — юность Цамбикоса».

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА ПЬЕСЫ «РОЖДЕСТВЕНСКОЕ БОГАТСТВО»

Пьеса «Рождественское богатство» родилась из крохотного рассказа, написанного мною в конце 2001 года. В 2005 году сюжетная линия этого произведения была переведена в форму пьесы с целью выпуска аудио-книги, которая вышла под общим названием «Милосердие». Тогда за работу взялись мои друзья и соратники в деле духовно-нравственного просветительства — талантливый режиссёр и актёр Дмитрий Бужинский, музыкальный редактор, специалист по инсценировкам петербургского городского радио Ирина Егорова и молодой композитор Алексей Ипатов. Формируя исполнительскую труппу,

Дмитрий с Ириной привлекли к работе актёров из состава Российского государственного академического театра драмы им. А. С. Пушкина, Александринского театра: народного артиста России Станислава Николаевича Ландграфа, народного артиста России Николая Сергеевича Мартона, народного артиста России Ивана Ивановича Краско и Вадима Чернявского. Стоит отметить, что поставленный рассказ в форме сказки был ориентирован на детскую аудиторию. История получилась настолько эмоциональной, что Вадим Чернявский, исполняющий в ней главную роль, когда заканчивал чтение, долго не мог найти слов, чтобы сообщить об окончании работы, потому что слёзы и переживания перехватывали горло этого уже немолодого человека. Рассказ был обращён к малышам, повествуя об избалованном всеобщим вниманием мальчике из богатой семьи, вошедшего в особый мир рождественского чуда, помогшего его душе и сердцу обрести нетленное богатство духовного смирения и истинной любви. И всё же, когда речь зашла о большой сцене, то постановка, начавшаяся в 2012 году, заставила меня серьёзно поработать над текстом и смысловыми акцентами сюжетной линии, в значительной степени преобразив весь рассказ. Тогда за постановочную работу взялась режиссёр Татьяна Дмитриевна Ишина, которая отнеслась к рождественской сказке с большим энтузиазмом, увидев возможность рассказать детям в наиболее доступной форме о благодатном приходе в мир Спасителя. Также в ходе работы к труппе ТЮЗа «Новое поколение» примкнула московская поэтесса Ива Афонская, чьи стихи «Снег идёт на Рождество» стали настоящим рекламным и просветительским хитом этого драматического произведения. Общими усилиями пьеса вышла в свет в Рождественский сочельник 2013 года, пройдя премьерный показ на сцене Святодуховского просветительского центра Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, а также на главной рождественской площадке Санкт-Петербурга перед Казанским собором.

Когда мы говорим о духовно-нравственном воспитании, то большинство людей предполагают, что всё это касается лишь нравоучительных наставлений о том, как соответствовать высшим идеалам добра. Но мир информационных технологий, современного киноискусства, мультипликации, игровых инноваций во многом изменили мышление современных детей, привнеся в их сознание так называемое «клиповое мышление», критичность, примитивизацию и поверхностность зрительного восприятия. Учитывая современные тенденции, мы с режиссёром-постановщиком решили наполнить пьесу особой смысловой динамикой действия, чтобы, во-первых, привлечь внимание юных зрителей, а во-вторых, расширить возрастной ценз аудитории. Так пьеса «Рождественское богатство» стала интересной для малышей, детей и подростков в возрасте с 3 до 16 лет. Надо сказать, что такое осовременивание сюжета вначале родило во мне некоторый внутренний протест. Уж очень удачно и фактурно был выписан главный герой драмы, в данном случае, уже подросток, настоящий денди, прилетевший на зимние каникулы в Петербург из престижного кипрского колледжа. Его эгоистичный, строптивый характер оказался столь созвучным современной молодёжной потребительской «культуре», что вызвал сомнения, не даст ли такой образ негативных последствий в мышлении юных зрителей. И всё же созданный на сцене контраст, явное противоречие, столь эффективно затронувшее душевные черты наших современников, оказалось оправданным. Разговаривая с детьми и их родителями, мне удалось услышать мнение, которое возникало в ходе представления. Состоятельный юноша действительно привлекал внимание ребят, особенно мальчиков, которые тянулись к красивым игрушкам, дорогим машинкам и праздному бытию, но в дальнейшем ход драмы коренным образом менял их восприятие, позволяя распознать те ноты милосердия и любви к близким, которые пробуждали душу. История одной из героинь пьесы

Серафимы и соприкосновение с Лаврой многое расставило по своим местам, позволяя детям не только отвлечься от бойкого современного начала, но и переключиться на чувственный лад осмысления нравственного и духовного образа жизни. Мы видели, что ребята очарованы спектаклем. После представления многие, ещё блестя влажными от слёз глазами, говорили, что всё очень понравилось, едва складывая фразы об ощущении радости и благодати, которую сопережили несколько минут назад.

Известно, что романтическое, духовное, чувственное сложно передать при помощи речи и рассуждения, поэтому в пьесе часто используются поэзия и авторская музыка, удачно сочетающиеся с хореографией и выразительной пластикой. Принцип построения сюжета «от обратного» внёс в произведение динамику трансформации эгоизма и тщеславия в новое качество добродетельности через раскаяние и прозрение. Для этого посредством мизансцен в пьесе сложены коллизии непримиримого спора между гедонизмом, потребительским мышлением, материальным благополучием и духовными идеалами добра и милосердия. Основной линией драмы стало раскрытие узнавания, которое представило внутреннее духовное преображение эгоистичного и рассудительного в чувственное, нравственное и добродетельное. Говорить о сложности этого пути, его двойственности не только тяжело, но и практически невозможно при социальных условиях, в которых проживают современные дети. Изобилие, пресыщенность, невосприимчивость к ответственности, уход от культурных и духовных традиций в игровое пространство, всеобщий нигилизм, пропаганда потребительства посредством рекламы, искусства и средств массовой коммуникации, духовная и нравственная разобщённость цивилизации — такова социальная среда, окружающая современных детей. Воистину только чудо может спасти ребят от того, что предлагает им мир в качестве ценностей и жизненных ориентиров. Решая это противоречие, пьеса начинается с декларации

того, что близко миру и противно духу человека, создавая изначальную базовую просветительскую интригу произведения.

Анна Яковлевна

...Лишь бы мальчик деньги умел зарабатывать, того и достаточно. ...Пусть лучше о себе заботится, получает от жизни удовольствие...

...

Николай Павлович

...Крутая тачка, с классным дизайном, почти самое быстрое купе планеты, 380 километров в час по прямой! Что ещё нужно мальчику, чтобы почувствовать себя полноценным человеком?!

Такое начало шокирует культурного человека, смущает его дух, но для детей это объективная реальность. Ряд бесед с дошкольниками показали, что ребятам понравилась первая сцена, она была им понятна. Но ещё больший интерес вызвали последующие коллизии, которые следуя за логикой событий, постепенно меняют тональность произведения, используя исторический экскурс, рассказывающий о вере и ином качестве жизни, нежели материальное благополучие. Рассказ Серафимы о своей семье вводит юных зрителей в проекцию состава духовных идеалов, столь важных для мировоззрения человека. Дети чувствуют, что со временем главный герой, перестаёт отрицать значимость слов своей спутницы, проникаясь всё большей и большей симпатией к духу рождественских торжеств и милосердия. И вот, когда казалось бы установилось равновесие между его самомнением и добродетельными началами, приглашающими Сашу в мир духовного служения, приходит первое испытание, урок, говорящий, что быть сочувствующим, как говорят «тёплым», мало для того, чтобы перейти в новое качество духовного восприятия.

Встреча Саши со Стариком быстро всё расставляет по местам, создавая новую коллизию прямого противостояния между материальным и духовным. В данном случае дети сразу понимают, что Старик есть ни кто иной как душа мальчика, голос его совести, обратившейся к Саше, чтобы испытать, обозначить границу, отделяющую разум юноши от добродетельности и милосердия. Рождественским историям всегда свойственна тематика некоторого чуда, которое преобразует человеческую душу, впуская её в пространство всеобъемлющей Любви и сострадания, давая возможность осознать и восчувствовать всю благодать рождественского откровения, способного поселиться в сердце человека. *Здесь уместно вспомнить слова из Евангелия: «Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилия, восхищают его» (Матфея 11:12), сообщающие, что духовное пробуждение души происходит только на стыке взаимного стремления человека к новому качеству жизни и снисходящей к нему благодати Божьей. Особенностью этого преобразования становится возможность не пройти мимо душевного совершенства, происходящего от единения человеческого разума с душой и высшим Сознанием, которое заключается в акте возгорания в сердце искренней, одухотворённой веры.* Но путь этот тернист, так как преобразование часто становится невероятным испытанием для суетного человека, требующим верности выбранному пути, непримиримости к пагубному и отречения от всего привычного и известного.

Старик

Милый юноша, я не могу взять у тебя этот дар, потому что он заработан не тобой, а твоими родителями. Я беру милость только у тех, кто жертвует от души и сердца, только у тех, кто честным и обязательно добрым трудом заработал свой дар. Я собираю не деньги, а человеческое милосердие, даруя взамен благодать

Божию, приносящую истинную радость человеческому сердцу. Тебе, мой юный господин, пока нет возможности войти в страну истинной Любви. Ведь у тебя нет тех даров, которые я собираю, да и мой подарок тебе совершенно ни к чему.

...

Старик

Когда раскроешь своё сердце для доброго дела и истинной Любви тогда и приходи. Страна Милосердия открыта для каждого, у кого живое сердце, кто верит в чудеса и готов пожертвовать хоть капельку своего внимания другим! Как найдёшь такие богатства — приходи.

Поворотным моментом в пьесе становится встреча Саши с рождественскими волхвами, приводящими его и зрителей к переживанию познания величия перехода человеческой души в Царство вечной жизни. Пьеса откровенно сообщает, что в сердце юноши нет веры и понимания значения явления Иисуса Христа. Впрочем, в спектакле нет того, что можно назвать богословием, нет миссионерской линии утверждения православных канонов, но каждое слово волхвов, старика и Серафимы наглядно описует всю благодатность добродетельного бытия. Главное действие драмы, катарсис, происходит во сне, в то чудесное время, когда душа юноши может отдохнуть от алчности, эгоизма и деспотии его жадного до удовольствий ума, увлекаемого суетой, желаниями и страстными переживаниями. Именно посредством этого действия библейская история вдруг оживает перед главным героем, одновременно пробуждая в сердцах юных зрителей искренность и сочувствие к происходящему. На глазах ребят Саша меняется, и чудесный рождественский сон вдруг переходит в совершенно новое апофеозное качество его жизни, в котором рушатся стены всего иллюзорного, надуманного, обманчивого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru